

УДК 101

И.К. Жолобова

аспирант

Ростовский государственный

медицинский университет

г. Ростов-на-Дону, Россия

redaction-el@mail.ru

**ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ И МИРОВОЗРЕНЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ
СЕКСУАЛЬНОГО МАНЬЯКА**

**[*Zholobova I.K. Existential and world outlook features
of sexual maniac formation*]**

People that in our time are called sex maniacs have always existed and are likely to exist. The analysis of the existential and philosophical aspects of human life, which can lead to becoming a sexual maniac are considered. When there is no spiritual potential and the ability to capture reality in all its diversity, the person becomes a maniac and lives in a mythological world. The way out of the situation of existential pain, alienation and fear he sees in the creation of his own space – the space of thought and action, where there is a radical reassessment of human values.

Key words: pain, violence, mania, maniac, loneliness, alienation, fear, transcendence.

В настоящий момент более четко проявляются тенденции духовного кризиса человека, осознания им множества проблем своего внутреннего бытия. Все многообразие факторов кризиса человеческого существования преломляется и реализуется через своеобразие духовного мира личности [12]. Человек, являющийся единственным носителем свободы и духовного опыта сознания – не просто человек, а личность, границы которой определяются и задаются границами свободы как ответственности [2].

Поскольку человек является существом, постоянно выносящим свою сущность вовне – в мир духа, истории, культуры, – он не может удовлетвориться теми пространственно-временными границами, в которых живет. В процессе жизни человек пытается уйти от решения своего глубинного конфликта, компенсировать его, находя мнимые решения. Он чувствует себя призванным к овладению и преобразованию мира [8].

Базовые условия существования обрекают на вечное одиночество и страдание в экзистенциальном смысле. Есть конструктивные пути совладания – это творчество, любовь, искусство, религиозная вера.

Язык, образы и представления той культуры, к которой принадлежит человек, дают возможность выйти за пределы одиночества, преодолеть отчуждение, поделиться чем-то, хотя и не всем, из того, что есть у нас внутри [3]. Культура призвана показать индивидам иные пути выхода агрессии и страха, способы их трансформации, отличные от непосредственного выражения в отношениях [3].

Любовь помогает человеку преодолеть чувство одиночества и отчуждения и позволяет ему оставаться самим собой, сохранять свою целостность [9]. Э. Фромм рассматривает любовь как отражение стремления выйти за пределы индивидуальной жизни, покинуть «тюрьму одиночества», преодолеть страх одинокого существования [13].

Любовь по своему существу не есть просто «чувство», эмоциональное отношение к другому; первичный смысл феномена любви состоит в том, что она есть актуализованное, завершенное трансцендирование к «ты» как подлинной я-подобной, по себе и для себя сущей реальности, открытие и усмотрение «ты» как такого рода реальности и обретение в нем онтологической опорной точки для меня [10, с. 374].

Человек может избрать путь веры и любви к Богу. Это также помогает ему справиться с чувством одиночества и отчуждения, переосмыслить присутствие человеческому существованию переживания.

Однако современные глобальные социокультурные интеракции формируют новый антропологический тип, основной характеристикой которого является потребительская направленность, выражающаяся в доминировании ценностей обладания над подлинными ценностями существования, такими как свобода, любовь, творчество, индивидуальность. Происходит утрата ценностно-смыслового ядра экзистенции и возникает отчуждение в межличностных отношениях, на которые переносятся когнитивные и поведенческие установки обладания, авторитаризма, подчинения, агрессии [12], подавление свободы и творческих потенциалов индивидуума.

Чувство собственного неблагополучия, переполненность агрессией, отсутствие возможности решить истинную проблему, реализовать потребность в трансценденции как выходу за пределы обыденности, попытки доказать соб-

ственную состоятельность, удовлетворить потребность в компенсации и нежелание признавать свою слабость, страх перед страданием и одиночеством, приводит отдельных представителей человеческого рода на путь насилия.

Зло и насилие занимает среди людей столь же прочное место, что и любовь, доброта, милосердие, сострадание. Эти две противоположности нераздельно существуют на протяжении всего человеческого рода. Потеря устойчивости и стабильности в жизни, дисбаланс материальных и духовных ценностей привели к тому, что сегодня чаша весов колеблется в сторону негативных проявлений [4].

По мнению американского философа Ч.Ф. Элфорда, желание совершить нечто плохое, причинить страдание, проявить жестокость разрывает границы, делающие нас людьми. Эти границы пугают так же, как и их отсутствие, потому, что они говорят нам, что мы люди, мы подвержены боли, прежде всего, экзистенциальной, принуждению, случайности и смерти [3].

Страх – явление, возникающее в сфере действия субъектов при соприкосновении их с другим, иным, но также это и сознание своих пределов, неизбежности. Анализ состояний людей, переживших страх, показывает, что агрессия – это самосохранение себя в чужом пространстве и перевод «твоего страха» в «страх для другого» [5, с. 96].

Отсюда следует, что причинить зло реальному человеку – значит пересечь границы, разорвать их; убить – значит возвысить себя до позиции хозяина жизни и смерти, ощутить – пусть всего лишь на миг – всемогущество, стать неуязвимым, бессмертным, независимым [3].

Отсутствие любви и возможности для творчества может вызвать возникновение искаженных – деструктивных или агрессивных форм нарушения границ обыденности, в частности, стремление к достижению власти и господства. Поскольку сексуальное обладание представляет собой предельную степень физического властвования над человеком [11], деструктивные тенденции нередко получают воплощение в сексуальной сфере, что, в крайних случаях, приводит человека на путь деструктивной сексуальности маньяка.

Сексуальным маньяком обычно называют человека, удовлетворяющего свою страсть любым путем. При этом, асоциальной является как сама страсть, так и путь ее достижения [11].

По мнению Ст. Лема, в рамках нашей культуры мы называем сексуальные мании вырожденной формой «картины» эротических отношений [6, с. 46]. Сексуальная мания, как самая опасная и имеющая ужасающе трагические последствия, как указывает в своих интервью известный психиатр А.О. Бухановский, существовала во все времена и описана уже в первых историях и мифах человечества. Тяга к совершению серийных убийств, в первую очередь на сексуальной почве, не знает временных и географических границ.

Метафизический аспект проблемы заставляет вспомнить Платона, его утверждение о том, что одна из ипостасей человеческой души сходна по своим проявлениям с диким зверем, яростным львом. Эта темная ипостась существует по своим, ей одной ведомым законам. Она всегда сопровождала и всегда будет сопровождать человека на всех исторических ступенях его существования [1]. Однако в культурах первобытного и военного типов мании на сексуальной почве просто не замечаемы: данные культуры не фиксируют такое поведение как угрозу повседневности [7].

По мнению Н. Хамитова, в последнее время маньяк в обыденном сознании понимается как человек, удовлетворяющий свою сексуальную страсть через убийство как логическое завершение любой мании. Маньяк тяготеет к убийству как наиболее полному овладению своей жертвой [11].

С.Л. Франк в своих трудах пишет, что если человек ощущает себя центром мира и воспринимает мир превратно именно потому, что берет его не во всей его широте, то есть не учитывает тех его сторон и областей, которые не имеют отношения к его собственной личности, не входят в состав его кругозора, определенного его интересами, следовательно, не воспринимает мира, запредельного его собственному «мирку», то речь идет о присущей ему мании. Такой человек отождествляет свой «мирок» – то, что ему «известно» и «знакомо», – а это есть то, что ему лично «важно» в связи с его личными интересами, – с бесконечной полнотой, богатством, сложностью мира вообще – мира, ему чуждого и неизвестного, – маньяк с неизбежностью приходит к какому-то совершенно превратному представлению о мире [10, с. 205].

Иначе говоря, в тех случаях, когда отсутствуют духовный потенциал и возможность охватить реальность во всем ее многообразии человек становится маньяком и живет в мире мифологическом. Выход из ситуации экзи-

стенциальной боли, отчуждения и страха он видит в создании своего пространства – пространства мысли и действия, - где идет радикальная переоценка человеческих ценностей. Через это пространство и преодолеваются общая неуверенность в себе, своем месте в мире, своем «Я», неопределенность своего социального статуса, а также возникает чувство защищенности. Человек, ставший маньяком, чувствует себя властелином в своем созданном мире. Жизнь в таком пространстве – одно из основных условий существования «монстра», «чудовища» [4, с. 98].

Маньяк есть личность всегда неординарная, выходящая за пределы заурядности. При этом, метафизические причины маниакального бытия и их психологические последствия, рождают трагические горизонты существования и всегда чудовищный финал [11].

Маньяк стремится к господству и власти, которая всегда есть ограничение свободы, а потому всегда – ограничение эроса и отчуждение от эротической близости. Власть над другими людьми создает иллюзию преодоления экзистенциального одиночества и страдания, в то время как ее нарастание есть нарастание жестокости и одиночества [11].

Уничтожение обыденности для маньяка есть уничтожение причин своей мании. Он пытается исправить обыденность путем страдания, ужаса и, наконец, смерти. Сексуальный маньяк всегда приходит к убийству не только как к овладению обыденностью, но и как к высшей форме наказания – исправления и мистического обновления обыденности [11].

Дефицит духовного потенциала и невозможность выйти на конструктивный путь в преодолении экзистенциального страдания через творчество, любовь, искусство или религиозную веру приводят к асоциальным и аморальным проявлениям, дать адекватную оценку которым человек, ставший маньяком, не в состоянии.

Серийный сексуальный убийца если и испытывает какие-то опасения относительно своего поведения, то только из-за угрозы разоблачения и страха последующего наказания с невозможностью продолжать свою преступную деятельность. Отличительной чертой маньяка является то, что он не кается и не сожалеет о содеянном.

С размыванием в культуре постмодерна границы между нормальным и патологическим, между прекрасным и безобразным, возвышенным и низ-

менным, игровым и серьезным все чаще возникает мысль о том, что сексуальный маньяк – это каждый из нас. Сексуальный маньяк – человек, даже «слишком человек» [7, с. 111].

Трагедия современного общества состоит в том, что ныне существуют благоприятные условия для формирования «человека-убийцы», иными словами «человека-парадокса», который – обыкновенный человек рядом с нами. Неся в себе «зло» как парадокс, он вносит свою лепту в разрушение понятия человеческих ценностей, вселяя тем самым беспокойство в души многих людей и придавая насилию характер обыденности [4, с. 98-99].

Пока человек не поймет, что сексуальный маньяк – это он сам при определенном – инерциальном, потребительском, гедонистическом (деструктивная этика садизма), греховном, человеческом и т.п. – отношении к жизни, что от впадения в героически возвышенное и маниакально низменное не застрахован никто, полагающийся только на свои слабые и ничтожные человеческие силы, – до тех пор сексуальный маньяк будет вызывать только ужас и ненависть и, следовательно, он будет непобедим [7, с. 112].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бачинин В.А.* «Человек-паук» и «человек-зверь»: две ипостаси «естественного человека» // Человек. 2001. №4. <http://www.ebiblioteka.ru/browse/doc/2686204>
2. *Буркина Л.С., Петренко Р.А., Петренко Е.А., Жолобова И.К.* Социальная девиантность как культур-антропологический феномен. Ростов-на-Дону, СКНЦ ВШ АПСН, 2013.
3. *Ветлесен А.Ю.* Философия боли / Пер. с норв. М., Прогресс-Традиция, 2010.
4. *Горячкин А.Г.* Феномен «человека-убийцы» // Серийные убийства и их предупреждение: юридические и психологические аспекты. Материалы международной научно-практической конференции. Ч. 1. Ростов-на-Дону, РЮИ МВД России, 1998.
5. *Грабельных Т.И.* Страх и агрессия: философско-психологический аспект//Серийные убийства и их предупреждение: юридические и психо-

- логические аспекты. Материалы международной научно-практической конференции. Часть 1. Ростов-на-Дону, РЮИ МВД России, 1998.
6. *Лем Ст.* Эротика и секс в фантастике и футурологии // Человек. 1991. № 5.
 7. *Мальцева А.П.* Сексуальный маньяк как герой культуры и культурный герой // Человек, 2000. № 4. <http://www.ebiblioteka.ru/browse/doc/2686084>
 8. *Осипов И.А.* Проблема социальной деструктивности в философии Э. Фромма. www.teoria-practica.ru/-8-2011/philosophy/osipov.pdf
 9. *Фромм Э.* Теория любви // Семья: Книга для чтения. Кн. 2 / Сост. И.С. Андреева, А.В. Гулыга. М.: Политиздат, 1990.
 10. *Франк С.Л.* Сочинения. Приложение к журналу «Вопросы философии». М. «Правда», 1990.
 11. *Хамитов Н.* Философия и психология пола. Киев, Ника-Центр, 2001. Сер. «Проблема Человека»; Вып. 1.
 12. *Храпов Сергей Александрович.* Социально-философская интерпретация деструктивности в психоаналитических концепциях // Дис. на соиск. степ. канд. философ. Наук. М., 2006. <http://www.disserr.com/contents/312661.html>
 13. *Шестаков В.* Эрос и культура: философия любви и европейское искусство. http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/shest/07.php

REFERENCES

1. *Bachinin V.A.* "Spider-Man" and "man-beast": two faces of "natural rights" // Man. 2001. №4. <http://www.ebiblioteka.ru/browse/doc/2686204>
2. *Burkina L.S., Petrenko R.A., Petrenko E.A., Zholobova I.K.* Social deviance as a culture-anthropological phenomenon. Rostov-on-Don, 2013.
3. *Vetlesen A.Y.* Philosophy of Pain. M., 2010.
4. *Goryachkin A.G.* The phenomenon of "man-killer" // Serial murder and a warning: legal and psychological aspects. Proceedings of the international scientific-practical conference. Part 1: Rostov-on-Don, 1998.

5. *Grabelnykh T.I.* Fear and aggression: the philosophical and psychological aspect // Serial murder and a warning: legal and psychological aspects. Proceedings of the international scientific-practical conference. Part 1: Rostov-on-Don, 1998.
6. *Lem St.* Erotics and sex in fiction and futurology // *Man*. 1991. № 5.
7. *Maltsev A.P.* Sex maniac as the hero of culture and cultural character // *Man*, 2000. № 4. <http://www.ebiblioteka.ru/browse/doc/2686084>
8. *Osipov I.* The problem of social destructiveness in the philosophy of Erich Fromm. www.teoria-practica.ru/-8-2011/philosophy/osipov.pdf
9. *Fromm E.* Theory of Love // Family: A book for reading. Bk. 2 / Comp. Andreeva I.S., Guliga A.V. М., 1990.
10. *Frank S.L.* Works. Appendix to the magazine "Problems of Philosophy". М., 1990.
11. *Khamitov N.* Philosophy and psychology of sex. Kiev, 2001. Series "The problem of man", Vol. 1.
12. *Hrapov Sergey Alexandrovich.* Socio-philosophical interpretation of destructiveness in psychoanalytic concepts // Thesis on Ph.D. Science. М., 2006. <http://www.disserr.com/contents/312661.html>
13. *Shestakov V.* Eros and culture: a philosophy of love and European art. http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/shest/07.php

30 октября 2015 г.
